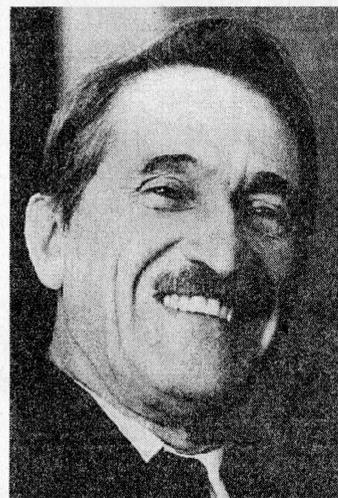

Воспитанный и яркий представитель старшей в Сибири томской геологической школы В. Обручева, П. Гудкова, М. Усова, преемник лучших традиций бескорыстных энтузиастов естествоиспытателей-исследователей родного края, Ф. Шахов посвятил свою жизнь изучению рудных месторождений, развитию минерально-сырьевой базы Сибири, подготовке нескольких поколений геологов высшей квалификации и созданию рудно-геохимического направления теоретических работ, развивающих принципы и методы прогноза, поисков и экспертизы месторождений золота, редких металлов, урана и других полезных ископаемых.

Нелегким был путь Ф. Шахова к научным достижениям, признанию и восторженному уважению учеников — через две войны, лишения, напряженный труд преподавателя, научного консультанта геологических управлений и руководителя многочисленных горно-тажных экспедиций. Не миновал его и удел многих миллионов граждан «самого передового и справедливого» государства — безвинного заключения (уже после награждения советскими орденами, и в том числе орденом Ленина — за самоотверженный труд в годы войны по укреплению обороноспособности), — сперва в тюрьму, затем в колымские концлагеря. Не случайно, амнистированный уже после смерти Сталина, Ф. Н. при возвращении в родной Томский политехнический институт на анкетный вопрос о судимости написал — «сидел пять лет, судимости не имею».

Коренной сибиряк, один из шестерых детей казачьей семьи зажиточного в те годы села Белооярское, расположенного близ Барнаула, Феликс Николаевич принадлежал к старинному разветвленному роду, честно служившему своему отечеству в основном на военном поприще, как о том свидетельствуют архивные данные с начала XVII столетия. Мать, Александра Михайловна (урожденная Великолюд), народная учительница, знаток литературной и музыкальной классики, передала сыну понимание ценностей искусства, душевное тепло и умение разбираться в людях. В 1911 г. после окончания Барнаульского реального училища Шахов поступил в Томский технологический институт, но смог его закончить только через одиннадцать лет. Несколько раз прерывалась учеба — предреволюционными беспорядками, войнами, революцией и ее последствиями. В 1916 году Шахов, уже подпоручик, начальник саперной команды, награжден за личную храбрость, проявленную в жесточайшей Галицийской битве, военным орденом Св. Анны III степени с мечами. Затем крупное воспаление легких, долгое лечение в Барнаульском госпитале и снова учеба в Томске, на этот раз прерванная в 1918 году гражданской войной. Год Уральского фронта. Тиф. Эвакуация в Барнаульский

лазарет. Яркий представитель старшей в Сибири томской геологической школы В. Обручева, П. Гудкова, М. Усова, преемник лучших традиций бескорыстных энтузиастов естествоиспытателей-исследователей родного края, Ф. Шахов посвятил свою жизнь изучению рудных месторождений, развитию минерально-сырьевой базы Сибири, подготовке нескольких поколений геологов высшей квалификации и созданию рудно-геохимического направления теоретических работ, развивающих принципы и методы прогноза, поисков и экспертизы месторождений золота, редких металлов, урана и других полезных ископаемых.

1911 года, удается восстановиться в Институте и за два года, выполнив трехлетнюю программу старших курсов, с отличием его закончить. А дальше работы становится еще больше, и добавляется ответственность. Оставленный М. Усовым на факультете для преподавания и подготовки к профессорскому званию Ф. Н. блестяще оправдывает надежды своего учителя. Изучая вместе с ним магматические породы Кузбасса, завершает свои исследования большой публикацией с их выдающимся по точности и тщательности описанием и объяснением условий происхождения в 1927 году. В 1924 году участвует в открытии крупнейшего Коунрадского месторождения меди Балхашской экспедицией. В 1926—27 г. проводит геологическую съемку в рудных районах Урала. В 30-е годы исследует рудные районы Алтая, Горной Шории, Минусы, Западных Саян и Енисейского кряжа, консультирует работы «Запсибметразведки» на вольфрам, молибден, титан, ртуть и золото. В 1937 г., по совету esteemed столичных руководителей, соглашается на приглашение ра-

ботать летом в высокогорной Сванетии на Кавказе на поисках вольфрамовых руд. Не воспользовавшийся таким же советом его старший коллега проф. Н. Горностаев был арестован и в заключении погиб.

Быстро растет известность Ф. Н. в научных сферах. Академик А. Ферсман в числе нескольких наиболее ярких молодых ученых страны, успешно развивающих геохимические идеи, в самом начале первого тома своей «Геохимии» назвал единственным сибиряка Феликса Николаевича Шахова, удачно составившего парагенетические схемы по рудам Тельбесского месторождения в Горной Шории. Их Ферсман включил в свой учебник. Акаде-

мных месторождений. Книга «К теории контактовых месторождений» была в соответствии с советской традицией изъята и уничтожена, как только автора ее репрессировали. Поэтому нам пришлось ее в первую очередь переиздать посмертно в 1976 г. под несколько измененным названием «Геология контактовых месторождений», что, по мнению самого Феликса Николаевича, более отвечало ее содержанию.

Невозможно провести границу между деятельностью Ф. Шахова, творчески и всегда продуктивно помогавшего производственным организациям-геологическим управлениям, экспедициям, и его многолетним трудом педагога. Он всегда был любимым,

ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ ГЕОХИМИК

100 лет со дня рождения

Феликса Николаевича Шахова

24 октября 1994 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося русского ученого, профессора Феликса Николаевича Шахова — члена корреспондента АН СССР, основателя отдела геохимии в Институте геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук.

мик В. Обручев с 1927 по 1940 г. регулярно на немецком языке пишет обстоятельные рефераты по публикациям Шахова для издававшегося в Германии международного обозрения выдающихся геологических трудов. М. Усов, при переиздании своего учебника по рудным месторождениям в 1934 г., с благодарностью использует указания проф. Ф. Шахова. В самом начале своей преподавательской деятельности Ф. Н. публикует первое в нашей стране обстоятельное руководство по изучению рудных минералов в отраженном свете, десятилетия служившее настольной книгой не только для студентов, но и геологов-практиков. Кроме этой книги, Ф. Н. также единственный автор еще трех крупных монографий: «К теории контактовых месторождений» 1947 г., «Текстуры руд», АН, Москва, 1961, и «Геология жильных месторождений», М., «Наука», 1964. Все эти книги, как и почти все более чем пятьдесят его статей, опубликованы им без соавторов. Значительная их часть посвящена анализу условий происхождения гранитоидных магм и ассоциированных с ними руд-

хотя и строгим, очень требовательным профессором, не только дававшим знания, но всячески активизировавшим творческое начало молодых людей. Отличительная черта Шахова — ясность и строгость научных формулировок, умение видеть главное — прослеживается во всех его работах. Ему принадлежит лучшее, например, определение текстур как узора, возникающего в породе или руде в период ее образования и отражающего закономерности пространственного расположения минерального вещества. Именно анализ текстур выявляет генезис месторождений и помогает понять их внутреннюю структуру. Глубоко проникновение Ф. Н. в понимание современного состояния классификации рудных месторождений и определение путей ее совершенствования. Последние годы жизни Ф. Н. не прекращая работы со своим коллективом, и даже проводя ее более активно, в оставшееся от этого время готовил материал для главной, как он считал, своей монографии «Магмы и руды». К сожалению, ему не суждено было завершить эту работу. Незаконченной осталась первая

глава книги «Термины и понятия». К написанию остальных он только собирался приступить. К отмечаемому нами 100-летию со дня рождения Ф. Шахова его ученики и сотрудники подготовили издание сборника избранных трудов Феликса Николаевича по проблеме «Магмы и руды», полагая, что его публикации представят большой интерес для всех геологов, кому не безразличен вопрос о связях оруденения с магматизмом и кому близки проблемы региональной геологии металлогении обширной провинции юга Сибири. Именно в решении данных проблем средствами геохимии суть направления исследований, заложенных Феликсом Николаевичем Шаховым. Его принципиальная особенность состоит не только в неразрывности с общегеологическими традиционными методами и приемами, но и в равной мере в привлечении для анализа всего возможного современного арсенала средств геохимии — выявления геологической истории химических элементов — атомов, образующих полигетерогенные рудоносные системы. Им со всей ясностью был поставлен вопрос об изучении уровня содержания и характера распределения элементов в породах, слагающих рудные провинции и поля, их отличий в рудных и безрудных комплексах пород и о выявлении общих закономерностей геохимического развития природных породе- и рудообразующих систем. Цена направления, развиваемые разными геохимическими школами, Ф. Н. подчеркивал особенность своего подхода — неотрывного от геологии объектов, а, следовательно, необходимость геохимического их картирования совместно с геологическим и выявляющим не просто статистические параметры распределения элементов в породах и рудах, но и зависимость их от геологических процессов и от геохимических свойств элементов. В заданном Ф. Н. направлении выполнено много работ и получены фундаментальные результаты его учениками и последователями в разных районах страны, особенно в Сибири и Казахстане. При все возрастающей коммуникабельности научного мира не всегда просто установить связи новых идей и достижений с теми или иными их творческими генераторами даже в близком, а тем более отдаленном прошлом. Ясно лишь, что одним из немногих мощных и продуктивных генераторов ныне прогрессирующих направлений мысли был и надолго останется замечательный наш соотечественник, бесконечно требовательный к себе, до конца отдавший себя науке, первый сибирский геохимик, в высшей степени благородный и скромный человек, профессор Феликс Николаевич Шахов.

Ю. ЩЕРБАКОВ,
профессор.

г. Новосибирск.